

**СТАНОВОЙ ХРЕБЕТ
И РАКОВАЯ ОПУХОЛЬ:
ФУНКЦИИ И ДИСФУНКЦИИ БЮРОКРАТИИ
В ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКОМ
ОСВЕЩЕНИИ**

Аннотация. Описывается механизм отражения феномена бюрократии в словах, метафорах и текстах. Особое внимание уделено семиотическому контексту проблемы бюрократии в философии, социологии и экономике. Показана роль лингвистических и семиотических факторов в исследовании института бюрократии, определяется сущность бюрократических функций и дисфункций.

Ключевые слова: бюрократия; коммуникация; текст; функция; дисфункция.

Сведения об авторе: Лукин Владимир Алексеевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка.

Место работы: Орловский государственный университет.

Контактная информация: 302001, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 41, корп. 3, к. 317.
e-mail: lucerby@yandex.ru.

Бюрократия, если ее понимать широко — как институт профессионального управления различными общественными сферами, организациями, учреждениями или предприятиями — существует не одну тысячу лет.¹ Формирование бюрократии и само ее появление обусловлено двумя взаимосвязанными обстоятельствами — становлением феномена государства и изобретением письма с последующим распространением письменной коммуникации.

Тот факт, что основой бюрократического управления всегда были документ и письменная коммуникация, предопределяет не только правомерность, но и необходимость лингвистического и семиотического подходов к исследованию бюрократии. Поэтому несложно найти в работах философов, социологов, экономистов и политологов, изу-

¹ Класс профессиональных управляющих приобретает к XVII—XVIII вв. новое качество в связи с развитием капитализма и сопутствующей ему эволюцией налоговых систем и денежного хозяйства. Поэтому только в середине XVIII в. появляется слово *бюрократия* (*bureaucratie*), придуманное французским экономистом Винсентом де Гурнэ для обозначения управляющих, которые назначаются на должность, гарантирующую стабильный доход, имеют чин, отделены от права собственности на объекты управления...

**“STANOVoy KHREBET”
AND “RAKOVAYA OPUKHOL”:
FUNCTIONS AND DYSFUNCTIONS
OF BUREAUCRACY IN LINGUISTIC
AND SEMIOTIC ASPECTS**

Abstract. The paper describes the mechanism of the reflection of bureaucratic phenomenon in words, metaphors and texts. Special attention is paid to semiotics context of the problem of the bureaucracy in philosophy, sociology and economy. The role of linguistic and semiotic factors in developments of bureaucracy is shown in the article and the essence of bureaucratic function vs. dysfunction is considered.

Key words: bureaucracy; communication; text; function; dysfunction.

About the author: Lukin Vladimir Alekseevich, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Chair of the Russian Language.

Place of employment: Oryol State University.

чавших многогранный феномен бюрократии, семиотические идеи, скрытые в той или иной мере специальной терминологией. Наша задача-минимум — дать им непосредственно лингвосемиотическую интерпретацию.

Основная цель заключается не в том, чтобы семиотическими средствами решить социологические или экономические проблемы, а в том, чтобы ответить на достаточно общие вопросы, которые либо просто интересны лингвисту и семиотику, либо не могут получить никакого другого ответа, кроме лингвосемиотического. Например:

– Наши соотечественники как раньше, так и в настоящее время воспринимают бюрократию исходя из презумпции виновности, едва ли не как абсолютное зло [Чевтаева 2009]. Но ведь бюрократия — неотъемлемая часть современного общества, и раз так, то не само ли общество предопределяет неизбежность бюрократии именно как зла?

– Если российское общество (≈носители русского языка) расколото на бюрократию и «трудящиеся», то было бы логично ожидать положительной оценки бюрократии соответствующей частью носителей русского языка. Почему же ни в словарях, ни в статьях, ни в лингвистических монографиях не представлен языковой или речевой (слова, фразеологизмы, тексты, коммуника-

ция) материал, свидетельствующий о положительных аспектах бюрократии и о ее положительной оценке (пусть бы даже самими бюрократами)?¹

– К бюрократии относятся резко отрицательно во всех странах. Но что имеют в виду люди, ругая *бюрократию*? Экономист Л. Мизес справедливо замечал, что «обычно это слово употребляется весьма вольно. Большинство людей оказались бы в затруднительном положении, если бы их попросили дать сколь нибудь четкое определение или объяснение. Как же они могут осуждать бюрократию и бюрократов, если даже не знают, что означает этот термин?» [Мизес 2006]. Получается, что возмущены, не зная толком, чём, и ругают, не зная, за что. Но, может быть, знают? — О чём молчат или умалчивают носители русского языка, говоря о бюрократии?

– Социологи, философы и экономисты единодушны в том, что бюрократию нельзя понять и определить, не рассматривая во взаимосвязанном единстве ее положительные и отрицательные черты; и те и другие носят имманентный, структурообразующий характер. Что бы плохого и хорошего ни делала бюрократия, она это делает только с помощью языка, текста и письменной коммуникации. Значит ли это, что текст и письменная коммуникация — средства бюрократической деятельности, — подобно самой бюрократии, должны иметь отрицательные, дисфункциональные аспекты, присущие им на тех же правах, что и хорошо известные положительные?

В поисках ответов на эти и другие вопросы, целесообразно обратиться к конкретному материалу. С одной стороны, это — слова, сверхсловные метафоры, тексты и коммуникация (в основном, электронная) носителей современного русского языка, в которых отражается их отношение к бюрократии; с другой стороны, это — документы (текстовые и нетекстовые) и письменная коммуникация, с помощью которых осуществляется свою деятельность бюрократия. Анализ языковых, текстовых, коммуникативных явлений и процессов имеет, помимо прочих, собственно лингвистические цели, но всегда проводится с учетом и в тесной связи с социальными и экономическими условиями существования и функционирования бюрократии. Такой подход, скорее всего, не имеет альтернативы, потому что экономика и со-

циальная реальность в целом оказывают на тексты и коммуникацию столь же существенное влияние, сколь тексты и коммуникация — на экономику и общество [Серль 2007; Луман 2005].

Зеркало русской бюрократии

Для иллюстрации очевидного тезиса о сугубо негативном образе бюрократа, сложившегося у носителей русского языка, неоднократно использовались данные Русского ассоциативного словаря (РАС).² Однако структура ассоциативно-верbalного негодования так и не стала предметом системного описания. Между тем эта структура хотя и проста, но не так уж очевидна и из нее (при надлежащем дополнении) могут быть извлечены нетривиальные выводы относительно не только и не столько образа бюрократа и бюрократии, сколько портрета носителей русского языка «как зеркала» бюрократии.

Среди вербальных ассоциаций слова-стимула *бюрократ* (других стимулов с тем же корнем в РАС нет) преобладают оценочные (далее обозначаются буквой **C**; из 106 реакций на стимул *бюрократ* 31 **C**-реакция, то есть 29 %): *гад* 3, *волокитник* 1, *враг* 1, *вредный* 1, *дураки они* 1, *злостный* 1, *канцелярская крыса* 1, *козел* 1, *махровый* 1, *мошенник* 1, *ненужный* 1, *плеши пузатая* 1, *плохо* 1, *плохой человек* 1, *поганый* 1, *подлец* 1, *проклятый* 1, *сволочь* 1, *скотина* 1, *совок* 1, *страшный* 1, *тупой* 1, *тупость* 1, *устаревший* 1, *хам* 1, *ханыга* 1, *хапуга* 1, *человек*, *плохо исполняющий обязанн* 1, *чертов* 1, *чинуша* 1, *чуждый* 1.

Слов-реакций, содержащих смысл ‘власть’ (далее — **P**), в два раза меньше (15 **P**-реакций из 106 — 15 %): *чиновник* 10, *бюрократ* 1,³ *власть* 1, *ВЛКСМ* 1, *деканат* 1, *демократ* 1, *демократия* 1, *директор* 1, *из госаппарата* 1, *партиаппарат* 1, *партийный* 1, *партиком* 1, *парто克拉т* 1, *секретарь* 1, *СССР* 1.

Чуть меньше реакций со значением внешних атрибутов бюрократа (далее — **A**; **A**-реакций 14 из 106 — 13 %): *толстый* 2,

² См., например, [Михайлов 2010].

³ Включение реакций *бюрократ* и *чиновник* на те же слова в качестве стимулов в группу **P** ‘власть’ обусловлено тем, что объект оценки не должен сам фигурировать в качестве оценки (**C**). Кроме того, бюрократия — слово и понятие — в России ассоциируется с властью (во всей ее полноте) в общественном мнении [Бюрократия 2005], а бюрократия как социальный институт обладает чрезвычайно большими властными полномочиями.

¹ Даже в книге и статьях лингвиста М. Н. Пановой [2004, 2006], написанных на материале по преимуществу устной коммуникации «государственных служащих», притом не без симпатии к ним, примеров такого рода мало.

в кресле 1, в нарукавниках 1, жирный 1, лысый 1, лысый за столом 1, нарукавники 1, очки 1, перхоть 1, пиджак 1, сидит 1, стол 1, толстый мужик, похожий на Г. Попова 1, хороший костюм 1.

Очевидно, во-первых, преобладание исключительно негативных ассоциаций-оценок (**C**); во-вторых, большое внимание к чисто внешним атрибутам бюрократа: в группе **A** нет ни одной лексемы, обозначающей или характеризующей явление или институт бюрократии; все **A**-реакции имеют референтом единичного представителя «класса», все вещественны, конкретны, обозначают зри-тельно воспринимаемые свойства и объекты; в-третьих, почти полная безглагольность — точнее говоря, только один **A**-глагол *сидит*; за рамками выделенных групп встретились два глагола — *отдыхай 1* и *ушел 1*, которые, как и *сидит 1*, не обозначают действий, ситуаций и состояний, свойственных именно бюрократу.

Что касается стимула *чиновник*, то тут распределение по группам несколько иное:

P (17 реакций из 104 — 16 %): *бюрократ 19, государственный 2, деньги 2, академии 1, богатый 1, в суде 1, верхушка 1, высокопоставленный 1, главный 1, из министерства 1, мелкий 1, мелкий начальник 1, министерства 1, министерство 1, парламента 1, руководить 1, сановник 1;*

C (15 из 104 — 14 %): *вор 2, барин 1, берет взятки 1, буржуай (без дела сидящий человек) 1, взяточник 1, глупый 1, гордый 1, жулик 1, занудство 1, козел 1, морда 1, пан 1, скупердядя 1, скучный 1, халуга 1;*

A (8 из 104 — 8 %): *нос 2, стол 2, толстый 2, контора 1, лысый 1, перхоть 1, портфель 1, пыль 1.*

Группа **A** демонстрирует те же свойства, что и соответствующая ей из словарной статьи *бюрократ*, но появляется одно новое слово *контора 1*, которое обозначает уже не атрибут конкретного бюрократа или его рабочего места, а подразделение в составе учреждения или предприятия, где работают только бюрократы. Группы **P** и **C** практически равновесны, оценочный момент не столь силен, в количественном отношении он со-поставим с указанием на близость к властным структурам. Группа **R** включает глагол *руководить 1*, который соотносится с сутью бюрократической работы, но не отличает бюрократа (и бюрократию) от политика, государственного деятеля, предпринимателя, режиссера и т. д. Глагол (словоформа) в со-

ставе словосочетания *взятки берет 1* из группы **C** не передает специфику дисфункциональной деятельности бюрократа. В целом *чиновник* и *бюрократ* отличаются мерой интенсивности общего признака — большей в слове-стимуле *бюрократ*.

Примечательно отсутствие в словарных статьях *бюрократ* и *чиновник* предикатов (особенно глаголов — прототипических предикатов), обозначающих какие-либо виды деятельности, свойственные только бюрократии. Есть лишь одно **C**-существительное *воловитник 1* (стимул *бюрократ*), которое обозначает дисфункциональную роль, исполняемую исключительно бюрократом. В остальном семантика всех **C**-ассоциаций в обеих словарных статьях не позволяет утверждать, что их совокупным референтом является именно бюрократ. Совокупная семантика **P**-ассоциаций более однозначна, что в немалой степени обусловлено присутствием среди них реакций *чиновник* и *бюрократ*. В то же время **A**-реакции стимулов *бюрократ* и *чиновник* (порознь и вместе) точно передают то чисто внешнее, карикатурное и, скорее всего, навеянное литературной традицией, что отличает бюрократа от других людей, занятых интеллектуальной деятельностью, осуществляющей посредством письменной коммуникации (ученый, журналист, писатель).

Все предложенные обобщения могут быть подвергнуты сомнению по той причине, что реакции были обусловлены характером стимулов. Это были существительные — *бюрократ(S)*, *чиновник (S)*, — а среди реакций на стимулы-существительные нередко преобладают также существительные (отсюда безглагольность), кроме того, будь существительные-стимулы более абстрактными — *бюрократия, бюрократизм*, — возможно, и реакции были бы ориентированы не на то единичное и внешнее, что отражено в рассмотренных **A**-ассоциациях.

Картина станет более достоверной, если дополнить реакции на стимулы *бюрократ* и *чиновник* из первого тома РАС множеством тех стимулов из второго тома, которые вызывают словоформы-реакции с корнями — *бюрократ-* и *чин-*. Объединение слов-стимулов и -реакций (из обоих томов РАС) позволяет определить лексические знаки, наиболее типичные для ассоциативного портрета бюрократа (бюрократии). Расположим их от наиболее частотных к наименее частотным, повторяющимся не менее трех раз в качестве *S* и/или *R*:

КОЛИЧЕСТВО ОДНОКОРЕННЫХ СЛОВОФОРМ-СТИМУЛОВ И -РЕАКЦИЙ		
I	ЧИН, ЧИН, ЧИНОВНИК, ЧИНОВНИК, ЧИНОВНИК, ЧИНОВНИКА, ЧИНОВНИКИ, ЧИНОВНИКОВ, ЧИНОВНИКУ, чинуша чинуши, чинуши БЮРОКРАТ, БЮРОКРАТ, БЮРОКРАТ, БЮРОКРАТ, БЮРОКРАТ, БЮРОКРАТ, БЮРОКРАТА, БЮРОКРАТИЗМ, БЮРОКРАТИЧЕСКАЯ, БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ, БЮРОКРАТИЯ, БЮРОКРАТОВ, БЮРОКРАТЫ	12
II	ВЫСОКИЙ, ВЫСОКИЙ, высокомерный, высокомерный, высокомерный, высокомерный, высокопоставленный, высочайший, высший	9
III	бумага, бумага, бумага, бумага, бумаги, бумаги, БУМАГОМАРАКА АППАРАТ, АППАРАТ, АППАРАТ, АППАРАТ, АППАРАТ, АППАРАТ, АППАРАТ, [ПАРТ]АППАРАТ	7
IV	СЛУЖАЩИЙ, СЛУЖАЩИЙ, СЛУЖАЩИЙ, СЛУЖБА, СЛУЖБА, СЛУЖИТЕЛЬ	6
V	ПАРТ[АППАРАТ], ПАРТИЙНЫЙ, ПАРТИЯ, ПАРТКОМ, ПАРТОКРАТ взятка, взятка, взятка, [берет] взятки, взяточник	5
VI	ВАЖНЫЙ, ВАЖНЫЙ, ВАЖНЫЙ, ВАЖНЫЙ кресло, кресло, кресло, в кресле САН, САН, САН, САНОВНИК толстопуз, толстый, толстый, толстый [мужик, похожий на Г. Попова]	4
VII	ДЕМОКРАТ, ДЕМОКРАТИЯ, ДЕМОКРАТИЯ контора, контора, контора лысый, лысый, лысый [за столом] МЕЛКИЙ, МЕЛКИЙ, МЕЛКИЙ [НАЧАЛЬНИК] МИНИСТЕРСТВО, МИНИСТЕРСТВО, ИЗ МИНИСТЕРСТВА СОВЕТСКИЙ, СОВЕТСКИЙ, СОВОК халуга, халуга, халуга человек, человек, ЧЕЛОВЕК [плохо исполняющий обязанности],	3

Этот список, составленный на материале абсолютно всех S-R-словоформ, с небольшим остатком делится на **P**-, **C**- и **A**-группы: **P**-словоформы выделены в таблице прописными буквами, всего их 59, то есть 56 %; **C**-словоформы, которых 25 (23 %), выделены малыми прописными; **A**-словоформы, их 13 (12 %), выделены полужирным шрифтом; словоформы, не вошедшие ни в одну из групп, никак не выделены (их 10, или 9 %).¹

Отличительной чертой итогового списка является снижение доли оценочных слов. Их

всего 25 против 31 при одном только стимуле *бюрократ*. Причем большая часть реакций на стимул *бюрократ* не вошла в итоговую **C**-группу (остались только *халуга*, *человек*, *плохо исполняющий обязанности* и *чинуша*; не вошли *гад*, *волокитник*, *враг*, *вредный дураки они*, *злостный*, *канцелярская крыса*, *козел*, *махровый*, *мошенник*, *ненужный*, *плеши пузатая*, *плохо*, *плохой человек*, *поганый*, *подлец*, *проклятый*, *сволович*, *скотина*, *страшный*, *тупой*, *тупость*, *устаревший*, *хам*, *ханыга*, *чертов*, *чуждый*). Члены итоговой **C**-группы в целом характеризуются семантикой, не столь интенсивно окрашенной негативными коннотациями; слов с положительной оценкой бюрократии по-прежнему нет.

¹ *Партократ*, *партаапарат*, *бумагомарака* и *человек [плохо исполняющий обязанности]* включаются в две группы.

Наиболее многочисленна *P*-группа (даже если из нее исключить все словоформы с корнями *чин-* и *бюрократ-*, она останется самой большой).

Безглагольность становится абсолютной. Из неглагольных предикатов, передающих специфику бюрократической деятельности, остался только один — *A*-метафора бумагомарала. В свою очередь, бумагомарала включается в ряд бумага, бумага, бумага, бумага, бумаги, бумаги, значимый в том отношении, что указывает на письменную коммуникацию — основное средство осуществления бюрократической деятельности (доля этих слов в итоговом списке скромна — 7 %, но выше, чем среди реакций на стимулы *бюрократ* и *чиновник* — там их всего 2 %).

В целом *S-R*-члены итогового списка сближают свой совокупный референт с властью, характеризуют его более сдержанно и более неопределенно. И, напротив, как мы видели, слова-реакции на стимулы *бюрократ* и *чиновник* характеризуют свой референт в определяющем отношении негативно, указывая при этом более точно на его отли-

чительные признаки (при всей их поверхности). Носители русского языка как будто отделяют сферу бюрократии (институт) от бюрократа — представителя социального института, подвергая образ отдельного бюрократа более разнообразной и детальной языковой разработке.

От дальнейших выводов о бюрократии и бюрократе на материале РАС целесообразно воздержаться, поскольку в нем отражен материал более чем двадцатилетней давности. За это время сам центр бюрократической деятельности получил новое имя: сейчас это *офис*, а не старое *бюро*. Вербальная ненависть носителей русского языка теперь обрушивается на офисного сотрудника. Наиболее ярко об этом свидетельствует процесс создания метафор с одной общей структурой¹, которые разделяются на три группы в зависимости от лексико-грамматической семантики существительного, кодирующего смыслы области-источника:

¹ Метафоры были отобраны из интернет-источников (электронные СМИ, порталы, сайты, форумы, блоги) с использованием поисковика Google (март 2014 года).

'БЮРО'

ЕДИНИЧНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

1. бумагная душа
2. бумагный червь
3. канцелярская крыса
4. приказная крыса
5. приказная строка
6. приказной крючок
7. чернильная душа
8. чернильная крыса

'ОФИС'

1. офисная вошь
2. офисная гнида
3. офисная крыса
4. офисная моль
5. офисная планктонина
6. офисная свинья
7. офисная тля
8. офисный глист
9. офисный клоп
10. офисный ленивец
11. офисный паразит
12. офисный планктоныш
13. офисный раб
14. офисный таракан
15. офисный трутень
16. офисный хомяк
17. офисный червь

МНОЖЕСТВО ЛЮДЕЙ, ОБЪЕДИНЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫМ ИНСТИТУТОМ

1. белые воротнички
2. канцелярские чернорабочие
3. крапивное семя
4. лютое отродье
5. чернильное дворянство

1. офисная мошкова
2. офисная мразь
3. офисная плесень
4. офисная саранча
5. офисная слизь
6. офисная шваль
7. офисное быдло
8. офисное рабство
9. офисный гнус
10. офисный планктон
11. офисный пролетариат

‘БЮРО’**‘ОФИС’****СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ КАК ЦЕЛОЕ**

1. организм-паразит
2. раковая опухоль
3. бюрократический монстр

Для сравнения слева — ‘БЮРО’ — даны «старые» метафоры, представленные по большей части в словарях, хотя некоторые имеют индивидуально-авторский характер: *канцелярские рабочие и чернильное дворянство* принадлежат А. И. Герцену, *лютое отродье* — К. Ф. Рылееву, *организм-паразит* — К. Марксу. Справа — «офисные» метафоры, все они — новообразования, однако авторство установить не удается, что объясняется спецификой интернет-коммуникации; в словарях они по большей части не отражены, список их открыт и постоянно пополняется.

Первое, что бросается в глаза при сравнении «старых» и «офисных» метафор, — контраст между явным перевесом новых метафор в количественном отношении¹ и одновременно, что особенно примечательно, полное отсутствие «офисных» метафор бюрократии как целого, как социального института.

Из тенденций, определенных на материале РАС, в метафорах находят свое подтверждение две. Во-первых, явственно преимущественное внимание к фигуре единичного представителя класса при полном отсутствии, как было отмечено, метафорических знаков того целого (бюрократия, чиновничество), к которому он относится. Негативная оценочность «офисных» метафор в максимальной мере интенсивна: против *крысы, червя и отродья* (кодируют смыслы области-источника) в «старых» метафорах в новых появляются *гнида, моль, свинья, тля, глист, клоп, трутень, мразь, плесень, саранча, слизь, шваль, быдло, гнус*. Во-вторых, семантика существительных проецирует на область мишень смыслы, не дающие ни малейшего представления

о специфике деятельности *офисного планктона* (производные — глагол *планктонировать*, существительные *планктонование* и *планктонин*). Глаголов-новообразований, как входящих, так и не входящих в состав метафор, которые бы обозначали отличительные особенности офисной работы бюрократа, найти не удалось. Существительные *ленивец, паразит, глист, трутень* имеют семантику способа существования, предполагающего безделье, преднамеренное использование чужого труда, жизнедеятельность, основанную на поглощении жизненных сил другого организма.

Не находит параллелей в ранее проанализированном материале то, что область-источник метафор задается словами, проецирующими на область-мишень семантику ‘нерасчлененного множества мелких существ, лишенных индивидуальности’ (*планктон*), ‘нерасчлененного множества мелких вредителей (возможно, кровососущих), лишенных индивидуальности’ (*мошкара, саранча, гнус*), ‘множества микроорганизмов, существующих только как одно целое, которое обычно вызывает у человека отвращение, омерзение’ (*плесень, слизь*).

Гиперонимом для большинства метафор является *офисный планктон* — через него обычно определяются все остальные, например: *Хомячок — это офисный планктон, который не дал себя сожрать и хорошо питался сам* [Открытка №243369]

Сам же *офисный планктон* определяется через лексему *менеджер* — еще одно слово, которого нет в РАС (о менеджере и других см. ниже).

Противоречит предыдущим наблюдениям отсутствие смысла ‘власть’ во всех «офисных» метафорах. Более того, подчеркивается социальная ничтожность и бесправие совокупного референта «офисных» метафор: *планктоныш, раб, червь, шваль, быдло, рабство, пролетариат*.

Не будем спешить с выводами. Единственно достоверное и надежное заключение состоит в том, что бюрократ и бюрократия воспринимается носителями русского языка исключительно негативно, со временем негативность становится все более ожесточенной и все менее конструктивной: семантика деятельности, отличающей бюрократию

¹ Создание «офисных» метафор — живой продуктивный процесс, нередко приобретающий форму языковой игры. Ср., например, название театрального сериала «Офисное б...ство. Восстание хомячков», поставленного в московском «Театре. doc»: «“Белые воротнички” на сцене и в зрительном зале вполне подходят под определение “офисное братство”. Впрочем, расшифровывать названия проекта публика может на свое усмотрение: от серии к серии офисное “бунтарство” и “беспутство” перетекает в “блаженство” и “беспамятство”» [Деменцова 2013] и, разумеется, далее.

и составляющей суть ее работы, никак не выражается. В то же время бюрократы — часть носителей русского языка и неотъемлемая часть современного общества. Люди не могут не знать об этом. Почему же бюрократия — социальный институт, который необходим, потому что в существе своем полезен, и, следовательно, не может быть во всем вреден — вызывает одну только вербальную злобу? — О чем и почему молчат люди, когда говорят о бюрократах и бюрократии?

Функция

Чтобы найти ответы на вопросы о «зеркале» русской бюрократии, нужно выяснить, чем она должна быть. Это вопрос о функции. Для определения функции бюрократии нужно указать на среду ее существования, установить социальную структуру, от которой зависит бюрократия, и, выяснив характер этой зависимости, сформулировать цель или цели, которым бюрократия служит. В принципе, это не так уж сложно: бюрократия является составной частью государства и общества (**среда**), она зависит от воли верховной власти — государственной, законодательной, политической (**обусловливающая структура**), которая руководит бюрократией, ставя перед ней **цель** информационно-документационного управления отдельными социальными институтами, сферами общественной жизни, учреждениями... Суть бюрократии — управление под руководством.

Руководить и управлять — ключевые слова.

Управлять под руководством

Вопрос в том, почему **управлять под руководством**, а не **руководить под управлением**?

Глагол **управлять** — гипероним, гипонимом которого является **руководить**. Для дальнейшего анализа нужно сформулировать инвариант значений глагола **управлять**. Примем следующее решение:

управлять — [ситуация, в которой] некоторый **субъект** обладает возможностью организовывать и регулировать взаимодействие, работу кого- или чего-либо (**объект**) для достижения заранее определенной **цели**.

Если семантическая валентность объекта (пациенс) замещается словами, обозначающими людей или сложные агрегаты, со-

стоящие из людей и механизмов, то такое управление есть **руководство**. Поэтому можно **управлять самолетом, тепловозом, трамваем** (механизмы, машины), но нельзя ***руководить самолетом, тепловозом, трамваем**.

Если объект управления — природный процесс или организм, то возможно употребление только глагола **управлять** ‘влиять на организмы или природные процессы с целью получения нужного результата’:

Нарушения касались самых малых капиллярных сосудов, и интересовали они Павла по той причине, что он тогда носился с идеей воздействия на процессы в периферических областях кровеносной и нервной системы, считая, что ими легче управлять, чем более высокими разделами. Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [НКРЯ].

Однако позволительно ли манипулировать, управлять природой человека, изменять генетическую оснастку будущих поколений? М. С. Гусельцева. Философские горизонты психологических исследований [НКРЯ].

Идею, как управлять климатом и как в кратчайшие сроки восстановить потеянные плодородные почвы Земли, высказал Орановский в России еще в 1994 году. Артем Тарасов. Миллионер [НКРЯ].

В одних и тех же контекстах с объектом, выраженным лексемами, обозначающими сложные агрегаты из людей и механизмов, могут употребляться и **управлять**, и **руководить**, но при этом субъектная валентность (агенс) глагола **управлять** будет заполняться лексемами, обозначающими лицо с более низким социальным (должностным) статусом, соответственно, лексемы при глаголе **руководить** обозначают лицо с более высоким социальным статусом: **руководить заводом** → **директор**, **управлять заводом** → **управляющий**; **руководить космической станцией** → **командир**, **управлять космической станцией** → **пилот, бортинженер**. Обратное распределение статусов нигде не обнаружено, хотя во многих словосочетаниях оно либо неясно, либо субъектная валентность (агенс) может быть замещена одной и той же лексемой. В последнем случае следует преположить: чем больше контекстов в которых лексема, заполняющая валентность агента, сочетается с глаголом **руководить**, тем выше социальный статус ее объекта обозначения, и, наоборот. На материале [НКРЯ] это предположение в целом подтверждается, например:

АГЕНС	<i>руководить</i>	<i>управлять</i>
<i>вождь</i>	11	6
<i>политик</i>	25	14
<i>лидер</i>	10	6
<i>начальник</i>	39	47
<i>глава</i>	23	35
<i>министр</i>	24	50
<i>президент</i>	16	38
<i>император</i>	7	17
<i>государь</i>	8	25
<i>заместитель</i>	14	44
<i>председатель</i>	11	37
<i>чиновник</i>	9	32
<i>директор</i>	14	68
<i>помощник</i>	11	54
<i>правитель</i>	1	16
<i>хозяин</i>	2	26
<i>менеджер</i>	0	22

В графах *руководить* и *управлять* указывается количество контекстов с соответствующим актантом, заполняющим валентность агensa данных предикатов. Поиск в НКРЯ проводился по основному корпусу и был ограничен контекстами, в которых расстояние от существительного-актанта до предиката *руководить* или *управлять* не превышало пяти словоформ, а минимальное количество контекстов хотя бы с одним из предикатов было не меньше десяти. Поэтому в таблице нет *бюрократа* (0 vs. 2).

Дополнительное обоснование более высокого статуса лица, обозначенного актантом предиката *руководить*, дает обращение к именам собственным, заполняющим валентность агensa в контекстах с названными предикатами. Выбор здесь ограничен тем, что не следует ожидать достаточного количества контекстов с именами «выдающихся» менеджеров, хозяев, помощников или чиновников, тогда как выдающиеся политики, лидеры и тем более вожди общеизвестны. Стало быть, имена собственные известных политиков будут преобладать в контекстах с *руководить*, а не с *управлять*. В НКРЯ имена иностранных политиков XX—XXI вв. (Чемберлен, Черчилль, Гитлер, Брандт, де Голль, Рузвельт, Кастро, Рейган, Тэтчер...) в интересующих нас контекстах практически не встречаются. Среди отечественных политиков и вождей на первом месте *Сталин* (24 контекста с *руководить* vs. 5 с *управлять*), затем *Ленин* (20 vs. 9) и остальные, контекстная статистика по которым бедна, но демонстрирует тенденцию, в целом подтверждающую наше предположение: *Берия* (3 vs. 0), *Хрущев* (4 vs. 0), *Брежнев* (5 vs. 0), *Андропов* (2 vs. 1), *Горбачев* (0 vs. 1), *Ельцин*

(7 vs. 1), *Черномырдин* (5 vs. 0), *Путин* (1 vs. 1).

Статусная дифференциация особенно регулярно проявляется при гипониме *командовать* ‘руководить, обладая правом единолично принимать решения идавать приказы’, когда объектом является автономный сложный агрегат, состоящий из людей и механизмов: *командовать кораблем, подводной лодкой, авианосцем* → *капитан*; *управлять кораблем, подводной лодкой, авианосцем* → *лоцман, рулевой*; *командовать танком* → *командир, управлять танком* → *водитель-механик*; *командовать бронепоездом* → *командир, управлять бронепоездом* → *машинист*.

Краткая форма *управляем* в значении ‘послушен, готов к подчинению’ предполагает в качестве объекта управления (пациенс) либо животное *Зачастую для воспитания пса лучше пригласить специалиста-кинолога для того, чтобы он был управляем и не представлял опасности для вас и окружающих.* Дай, Джим, на счастье лапу мне! // Аграрный журнал, 2002.02.15 [НКРЯ], либо человека с более низкими интеллектуальными и волевыми качествами, нежели у того, кто не управляем *Он ответил хмуро: «Курчатов был управляем, а Вернадский и Хлопин никому бы не позволили собой управлять».* Геннадий Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода [НКРЯ]; *управляем* в значении ‘предсказуем, контролируем’ употребляется по отношению к неодушевленным объектам: *Хаос, который окружал его эти годы, был управляем.* Александр Проханов. Господин Гексоген [НКРЯ]; *Мы управляем этими механизмами — и нам кажется, что мы управляем своим хаосом. Или — что наш хаос управляем. Но машины те же са-*

мые управляемы оказываются настолько, как и не управляемы. Валентин Курбатов. Дорога в объезд [НКРЯ]. Краткая форма руководим в аналогичных значениях и контекстах не используется.

Замещение валентности пациенса словами, обозначающими множество животных или неорганизованное, стихийно собравшееся множество людей, возможно только при глаголе *управлять*: *В конечном счете религию оседали те, кто хотел управлять толпой и жить за ее счет*. Георгий Бурков. Хроника сердца [НКРЯ]; ср.: *руководить толпой, *руководить отарой, стадом, сворой, упряжкой.

Чем менее организовано множество людей как объект управления, тем легче процесс управления:

Проще управлять толпой бухгалтеров, юристов и менеджеров, которые самостоятельно себя прокормить не могут и полностью зависят от государства. Владимир Антипов, Наталья Телегина. Гаражная экономика [НКРЯ].

А ведь массой управлять значительно легче (если знать, как это делается), чем сбирающим отдельных персон. Flash-mob // Театральная жизнь, 2004.02.23 [НКРЯ].

Электоратом, не ставшим до конца народом, управлять легко. Владимир Рекшан. Гражданином быть обязан [НКРЯ].

Генералы и дальше будут зубами держаться за призыв: в профессиональной армии им места нет, ведь ничего другого, кроме как управлять многомиллионными массами плохо обученных солдат, они не умеют. Военная хитрость (2003) // Еженедельный журнал, 2003.04.28 [НКРЯ].

Замещение валентности пациенса лексемами, обозначающими множество людей, занятых интеллектуальной деятельностью и объединенных общностью цели, типично для глагола *руководить* (*руководить кафедрой, лабораторией, конструкторским бюро, семинаром*) и возможно для *управлять*, который в этом случае приобретает дополнительный смысл 'достигать целей, намеченных субъектом, но не осознаваемых коллективом (объект) и не совпадающих с теми, что были публично заявлены'. В этом случае *управлять* — синоним *манипулировать*; *управлять* ('*манипулировать*') тем легче, чем ниже интеллектуальные характеристики, культурный и образовательный уровень объекта управления (а это всегда люди):

Отучили людей работать руками. Дураками управлять легче, — грустно улыбается Ставичек. Владимир Антипов, Наталья Телегина. Гаражная экономика [НКРЯ].

Так что ПОКА можно спать спокойно. Тупыми управлять проще. Коллективный ЕГЭ. Я плакал (2009) [НКРЯ].

Невежественными людьми проще управлять. Уж больно организованно подлость и глупость сейчас заняли все высокие места... Отсюда вся эта ставка на массовую культуру, развал образования... и так далее Розалия Черепанова. Интеллигенция и «тайное знание» [НКРЯ].

Таким образом, лексема *управлять* обозначает как ситуацию симметричной коммуникации (адресант и адресат периодически меняются ролями), так и асимметричной (адресант и адресат не меняются ролями). Лексема *руководить* обозначает ситуацию симметричной коммуникации (хотя не исключено, что может употребляться в контекстах с презумпцией асимметричной коммуникации).

В итоге совокупный субъект деятельности, обозначаемой глаголом *руководить*, имеет более высокий социальный статус (более высокую должность), в ряде случаев правомерен приказывать и принимать решения единолично, но при этом так или иначе находится в диалоге с теми, кем он руководит, а это всегда организованные множества людей, возможно, механизмов и людей, объединенных общностью цели, осознаваемой людьми.

Совокупный субъект деятельности, обозначаемой глаголом *управлять*, при прочих равных условиях, имеет более низкий социальный статус (должность), объект и сфера его деятельности шире — это люди, животные, люди и механизмы, только механизмы, природные процессы; управляя людьми, он может преследовать собственные цели, не известные и не осознаваемые теми, кем он управляет; может быть заинтересован в снижении степени организованности людей, в снижении их интеллектуальных способностей, культурного и образовательного уровня.

Бюрократ, следовательно, при прочих равных условиях должен не руководить, а управлять — управлять под руководством. В реальности, конечно, все может быть иначе.

Идеальная бюрократия

Желая уточнить функции бюрократии, мы обращаемся к бюрократу, каким он должен быть. Нет сомнения, в том, что немало бюрократов соответствуют своему назначению. Доброе слово о них можно найти в текстах, которые содержат не мнение (разговорная речь, СМИ), а знание

о бюрократии — это прежде всего философские, социологические и экономические сочинения.

Знание отличается от мнения: «В периодической печати высказано много резких, и, в общем-то, верных суждений по поводу бюрократии. Вместе с тем настораживает обилие критики при малом внимании к глубинным корням бюрократизма. То, что ее времена от времени демонизируют, что она из рук вон плохо работает, это понятно. Но суть

вопроса не в том, что она плохо работает, а в том, почему она плохо работает и кому выгодно время от времени ее демонизировать» [Шевченко 2008: 107].

Естественно, рациональная позиция обусловливает формы и способ выражения — периодически употребляются не только метафоры с негативными коннотациями, но и с положительными. В данном случае они взяты из двух философских статей [Осипова 2008; Шевченко 2008]:

НЕЙТРАЛЬНЫЕ И ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ

- армия чиновников*
- бюрократический аппарат*
- вертикаль трансляции решений*
- моно власти*
- инструмент проведения реформ*
- инструмент проведения экономической политики*
- инструмент реализации реформ*
- механизм перераспределения*
- надежный приводной ремень власти*
- несущая опора государства*
- политическое тело правления*
- ресурс реализации реформ*
- социальное тело*
- становой хребет государственности*
- управительная машина*
- хребет государства,*
- эффективная модель решения проблем цивилизованного общества*

Все метафоры имеют объектом своего обозначения феномен бюрократии в целом, причем среди них явно преобладают те, что либо нейтральны, либо обладают положительными коннотациями. Заметим, что последние конструктивно характеризуют бюрократию, сообщая о ее сути и функции; метафоры с отрицательными коннотациями, наоборот, в большей мере оценивают, а не характеризуют.

Область-источник большинства всех метафор — ‘механизм, механическое средство’, то есть БЮРОКРАТИЯ — ЭТО МЕХАНИЗМ (механическое средство для достижения каких-либо целей): *бюрократический аппарат*, *инструмент проведения реформ*, *инструмент проведения экономической политики*, *инструмент реализации реформ*, *механизм перераспределения*, *надежный приводной ремень власти*, *несущая опора государства*, *тормоз реформ*, *управительная машина*.

Целеуказание осуществляется обуславливающей структурой, руководством — *властью, государством, моно властью, экономической политикой* (государства).

НЕГАТИВНЫЕ

- внутреннее иго*
- демонический монстр*
- замкнутая и надменная каста*
- особая каста*
- очередное издание дворянства*
- тормоз реформ*
- царство некомпетентности*

Дисфункциональные черты бюрократии задаются разными областями-источниками. Лишь часть метафор характеризуют дисфункции бюрократии через неявное указание на приобретение ею статуса высшей власти — областью-источником является высшая власть или власть в родовом смысле: *государство в государстве*, *матрица русской власти*, *?незримая власть*, *символ системы русской власти*. Эти метафоры остались вне приведенного списка, потому что они не могут быть на надежных основаниях отнесены к тем, что несут в своей семантике отрицательные коннотации, но их восприятие и интерпретация в условиях современной российской действительности, несомненно, окрашены в негативные тона.

В целом тезис о функциональности «управления под руководством» и дисфункциональности обратного положения дел подтверждается. В данном случае это закономерно, поскольку следует из концептуальных предпосылок: «Прежде всего, необходимо развести понятие государства именно как высшую государственную власть, принимающую государственные политические ре-

шения, от понятия управлеченческой власти, принимающей управлеченческие властные решения» [Шевченко 2008: 110].

Требование «управлять под руководством» является необходимым, но не достаточным для определения идеальной бюрократии. Следовало бы уточнить условия реализации бюрократической функции. Впервые это было сделано немецким социологом М. Вебером. Он формулирует «идеальный тип бюрократии», но прибегает не к четкой дефиниции, а предлагает рассуждения, чередующиеся с множеством списков и перечней [Weber (1922): III, §7]. Поэтому его последователи и критики предпочитают не цитировать Вебера, а предлагать сжатые реконструкции «идеального типа». Например:

«Идеальный тип бюрократии включает следующие свойства: управлеченческая деятельность осуществляется постоянно; установлена сфера деятельности и компетенции каждого уровня и индивида в аппарате управления; иерархия образует основной принцип контроля за чиновником; последний отделен от собственности на средства управления, а должность отделена от индивида, выполняющего административные функции; управлеченческая деятельность становится особой профессией; существует система образования по подготовке чиновников; управлеченческие функции документируются; в управлении господствует принцип безличности» [Макаренко 1988: 212].

«Идеальный тип» в высшей степени рационален, потому что построен под знаком метафоры БЮРОКРАТИЯ — ЭТО МАШИНА. Но люди — не машины. Будучи так близки к власти и деньгам, как бюрократы, они не могут избежать соблазна воспользоваться и тем и другим, по той причине, что они — люди. Поэтому «управлять организацией, обращаясь к чисто технологическим критериям рациональности, нерационально, так как при этом игнорируются иррациональные аспекты человеческого поведения» (Blau P. Bureaucracy in modern society. Chicago, 1966, p. 58. [Цит. по: Чаликова 1970]). Иррациональность рационального должна быть включена в перечень свойств идеального типа бюрократа, по Веберу, хотя бы в качестве вывода [Ретцер 2011: 80].

На этом основании следовало бы заключить, что идеальная бюрократия есть либо управление без людей, либо чудесное открытие чего-то такого в людях, что позволило бы им управлять самими собой так же точно, предсказуемо и эффективно, как механизмами.

Логично, что не социолог или философ, а **физик** А. М. Ампер (1834) заявил о необходимости создать науку об управлении людьми, подобную ремеслу управления кораблями (плавучими механизмами), предложив назвать ее *cybernetique* от др.-гр. κυβερνητική 'искусство управления кораблем, искусство кормчего'. С лингвистической точки зрения любопытно, что еще Платон употребляет κυβερνητική в переносном значении 'искусство управления людьми'. В свою очередь, «греческое κυβερνήτης было переделано римлянами в *governator*. Отсюда французское *gouverneur*, английское *governor*, итальянское *governatore*, русское "губернатор". Аналогично κυβερνάω через *guberno* дало *gouverner*, *govern*, *governare*. Следовательно, современная политическая лексика западных народов носит на себе отпечаток древнего общения. Между прочим, латинское *governator* первоначально тоже означало кормчего и только затем — правителя» [Поваров 1977: 48—49]. В системе классификации наук, разработке которой А. М. Ампер посвятил последние десятилетия своей жизни, он как раз и предлагает понимать под кибернетикой практическую политику (отделяя ее от политики как таковой), общие указания для которой дает теория власти [Там же: 46—47].

Проект Ампера был забыт, но в середине XX века была создана другая кибернетика — «наука управления и связи в машинах и живых организмах» [Винер 1983: 57]. В отличие от схематичной идеи Ампера кибернетика Винера и его коллег с самого начала была основана на практике, подкрепленной затем теорией. Ее центральные понятия — сообщение и обратная связь.

Для простоты сообщение можно понимать в семиотическом смысле; обратная связь — сообщение субъекту управления от объекта управления, вследствие которого субъект изменяет организацию управления. Наиболее эффективно «управление с помощью информирующей обратной связи», когда имеет место процесс коррекции управления вследствие постоянного обмена сообщениями между субъектом и объектом. Н. Винер приводит пример управления автомобилем на обледенелой дороге: «Поведение водителя (**субъект управления** — В. Л.) полностью определяется его знанием, что дорога скользкая, т. е. знанием рабочих характеристик автомобиль — дорога (**объект управления** — В. Л.). Если он будет ждать, пока найдет эти характеристики, ведя автомобиль обычным способом, то машину занесет, прежде чем водитель опомнится. Поэтому он дает рулю последовательные

быстрые толчки (**сообщения субъект** → **объект** — В. Л.) — не такие сильные, чтобы вызвать большое скольжение, но достаточные, чтобы его кинестетические ощущения дали ему знать (**сообщения субъект—объект** — В. Л.), не грозит ли автомобилю забрасывание, соответственно этому он регулирует (**коррекция управления субъектом** — В. Л.) свое вождение» [Винер 1983: 183].

Управление, таким образом, — это коммуникация, все субъекты управления (люди, животные, машины) — «коммуникативные организмы» (Н. Винер). В известном смысле социальные институты тоже являются «коммуникативными организмами», но кибернетика не обладает возможностью моделировать их поведение. Н. Винер предупреждал, вопреки набиравшей силу моде, о неправомерности попыток экстраполировать кибернетические модели на социальные феномены. Причин как минимум две: субъект управления является частью той же системы — общества, — что и объект, равно как и наблюдатель, моделирующий процесс управления, поэтому наблюдатель, субъект и объект, постоянно взаимодействуя друг с другом, друг друга изменяют в ходе как управления, так и моделирования; в итоге создается высокая степень неопределенности, исключающая возможность применения математического аппарата, без которого кибернетика как таковая не существует [Там же: 246—248].

Реальная бюрократия — не кибернетический организм. Будучи намного сложнее, она выстраивает процесс управления одновременно и учитывая обратные связи с обществом, объектом управления, и преднамеренно блокируя их, использует и специально создает ситуации информационной неопределенности, чтобы извлекать «бюрократическую ренту» из коммуникации с асимметричной информацией [Лебедева 2011]. Идеальное управление не является целью реальной бюрократии.

Резервы бюрократии

Реальная бюрократия — часть общества, народа, носителей русского языка. «Народ vs. бюрократия» представляет собой противопоставление, ни одна часть которого не может существовать без другой (дихотомия): народ, население нуждается в управлении; бюрократия воспроизводит себя и растет за счет

рекрутирования из народа своих новых солдат. Значит, какая-то часть небюрократических слоев населения готова и хочет стать бюрократией. Странно, что данные «Русского ассоциативного словаря» не свидетельствуют об этом факте: либо эти данные неполны, либо носители русского языка — осознанно или неосознанно — не хотят обнаруживать свое желание стать бюрократами.

Чтобы сделать выбор в пользу одной из альтернатив, целесообразно обратиться к результатам социологических опросов. Они органично дополняют обобщения, сделанные на материале РАС, существенно конкретизируя их.

Население

Наиболее полное социологическое исследование современной российской бюрократии и отношения к ней небюрократической части общества было проведено в 2005 году [Бюрократия 2005]. Из него следует, в частности, что наши сограждане независимо от своего социального положения считают, что благополучие и высокий социальный статус в России обеспечивают в первую очередь деньги (51 % респондентов), затем — власть (40 %) [Бюрократия 2005: 36; далее цитируется только с указанием страниц]. Бюрократы и небюрократы единодушны во мнении о том, что если политическая власть сосредоточена в руках В. В. Путина, то решающее влияние на экономику оказывает бюрократия [12]. И при этом 30 % бюрократов и 56 % населения согласны с тем, что «любой, даже самый маленький чиновник, имеет власть над людьми» [38].

В такой ситуации одна четвертая часть трудоспособного населения России желает получить доступ к власти и деньгам, пополнив ряды бюрократии. Основной резерв бюрократии — студенты, 48 % которых хотят работать в системе государственного управления, за ними следуют «предприниматели и самозанятые» — 31 % [42]. Вместе с тем представители этих социальных групп — высокообразованная, наиболее молодая и экономически наиболее активная часть населения — имеют отнюдь не лестное представление о бюрократии, согласующееся с мнением тех, кто не планирует стать бюрократом, а также с данными РАС.

Представления населения о деловых и нравственных качествах современного российского чиновника среди респондентов различных возрастных групп (в %)				Их отражение в языке	
№	Деловые и нравственные качества	Население в целом	До 25 лет	Метафоры	РАС
I	Равнодушие к людям, формализм	63,7	52,2	бумажная душа, бумажный червь, канцелярская крыса, приказная крыса, приказная строка, приказной крючок, чернильная душа, чернильная крыса	бездушный, бумагомарах, волокитник, высокомерный, заносчивый, канцелярская крыса спесивый чванливый
II	Продажность	58,5	63,1	?Ø	берет взятки, взяточка взяточник, вор, жулик, мошенник, хапуга
III	Безразличие к интересам своей страны	41,1	37,4	замкнутая / надменная каста	Ø
IV	Безответственность	32,0	30,0	?Ø	Ø
V	Низкие деловые качества, некомпетентность	31,0	28,1	?Ø	бездельник, бургуй (без дела сидящий человек), лодырь человек, плохо исполняющий обязанности
VI	Необразованность, бескультурье, грубоść	25,9	25,6	?Ø	Ø
VII	Деловитость, компетентность	20,4	23,6	?Ø	Ø
VIII	Косность, узость мышления	20,0	26,1	?Ø	безмозглый, глупый дураки они, тупой, тупость, устаревший
IX	Культура, образованность	15,7	18,2	Ø	Ø
X	Способность использовать зарубежный опыт	14,8	14,8	?Ø	Ø
XI	Творческий потенциал, способность к инновациям	14,1	13,3	Ø	Ø
XII	Ответственность, надежность	5,7	6,4	?Ø	Ø
XIII	Патриотизм, чувство долга	4,6	6,9	Ø	Ø
XIV	Способность опереться на национальные традиции	2,6	2,5	Ø	Ø
XV	Неподкупность	1,9	0,5	Ø	Ø

Таблица была составлена на основе данных социологического исследования [Бюрократия 2005] (статистика по возрастным группам, кроме людей до 25 лет, не учтена, потому что нас интересовал только основной резерв бюрократии) с добавлением к ним материала из РАС и нашего анализа метафор бюрократии (в двух правых колонках).

Знак «?Ø» означает, что то или иное «Деловое и нравственное качество» не выражается в языковых метафорах, однако имеются метафоры, характеризующие людей по соответствующим качествам, хотя

бюрократ не является их единственной областью-мишенью; одновременно создаются и активно употребляются индивидуально-авторские метафоры аналогичной семантики с областью-мишенью 'бюрократ'. Например, рассмотренные ранее метафоры *надежный приводной ремень власти, несущая опора государства, становой хребет государственности, эффективная модель решения проблем цивилизованного общества* и др. («XII. Ответственность, надежность»), обнаруженные в специальных текстах (философских, социологических и экономических), бы-

ло бы некорректно рассматривать на общих основаниях с данными РАС и социологических опросов всех групп населения.

Основной резерв бюрократии, как и население в целом, *«на первое место среди человеческих качеств, которыми... наделены сегодня работники многочисленных бюрократических учреждений,... значительным большинством голосов (почти 2/3) поставили равнодушие к людям, на втором месте оказалась продажность (это мнение 58,5 % опрошенных), на третьем — безразличие к интересам страны (41,1 %)*. Вообще, вся верхняя часть таблицы в данном случае оказалась занята сугубо отрицательными характеристиками» [69; здесь и далее курсив авторов — В. Л.]. С ними хорошо коррелируют описанные выше языковые метафоры и соответствующие стимулы и реакции из РАС, которые также сосредоточены в верхней части таблицы.

Встает неизбежный вопрос: почему, относясь к бюрократии явно отрицательно, люди хотят влиться в ее ряды? Можно было бы думать, что основной резерв бюрократии тем отличается от других респондентов, что его представители уверены в своей способности, став бюрократами, управлять без формализма, искоренить продажность, преодолеть косность и узость мышления, руководствуясь чувством долга и патриотизмом. Но это не так. Наоборот, оказывается, *«действующие чиновники относительно чаще возможных претендентов на их место заявляют об альтруистических мотивах своей работы в госсекторе — возможности приносить пользу людям, проявить себя, быть в курсе всех новостей. Потенциальный же резерв для пополнения или обновления госаппарата чаще называет наличие льгот, возможность сделать карьеру, решить личные задачи, завести нужные знакомства»* [44].

Здесь целесообразно вернуться к S-R-словам из РАС, образующим ассоциативный портрет бюрократа. Их совокупный референт представлен верхней частью таблицы (от I. «Равнодущие к людям, формализм» до VII. «Косность, узость мышления»). Тогда как совокупный референт молчания — того, о чем предпочитают молчать, говоря о бюрократии, — соотносится не с нижней частью той же таблицы, а с причинами, по которым люди из основного резерва хотят стать бюрократами.

В самом деле, если среди таких причин чаще других называют «Надежность работы,

заработка» (55 % опрошенных [44]), то ведь это не лучшим образом характеризует тех же респондентов, которые одновременно и в еще большей степени уверены в продажности бюрократии (63 %). «Более того, они позитивнее по сравнению со всем населением страны относятся к госслужащим и почти в двух третях случаев полагают, что из них незаслуженно делают «козлов отпущения». Иначе говоря, неэффективность работы госаппарата для россиян, желающих работать в госаппарате, вполне легитимна и не является основанием для критики чиновников. Это означает, что ожидать от них качественно иного поведения по сравнению с нынешними чиновниками, включая снижение коррупции, не приходится» [44—45]. Естественно, лучше умалчивать о неприглядных противоречиях.

С другой стороны, 35 % желающих работать в системе управления называют такую причину своего желания, как «Возможность приносить людям пользу», 27 % — «Возможность работать на благо страны» [44]. В то же время лишь 7 % процентов основного резерва допускают, что аналогичными побуждениями руководствуются действующие чиновники. Следовательно, они не могут сказать о бюрократах то, что свойственно только им и будет им свойственно, когда они станут бюрократами.

В целом основной резерв бюрократии, говоря о ней, молчит по преимуществу об исключительно корыстных мотивах своего желания стать бюрократами и в меньшей мере о своих альтруистических и патриотических побуждениях, которым реальной бюрократии он отказывает.

Оба референта — ненависти и молчания — в решающем отношении сходны. Они соотносятся либо с дисфункциональными, либо с нефункциональными аспектами бюрократии, никак не касаясь ее функции. Отсюда безграмотность S-R-слов, практически полное отсутствие среди них предикатов, представляющих специфику бюрократической деятельности: носители русского языка, говоря о бюрократии, не думают и не говорят об «управлении под руководством», о предназначении бюрократии и средствах достижения ее целей.

* * *

Понятно, что если людям основного резерва удача не улыбнется, их отношение к бюрократам станет более негативным, вербальные (и невербальные) реакции более ожесточенными, чем до этого. А поскольку число желающих сделать бюрократическую карьеру увеличивается, увеличивается и число ожесточенных неудачников.

Скорее всего, желание стать бюрократом и ненависть к бюрократии будут и далее растя, подпитывая друг друга.

О ф и с н ы й п л а н к т о н

Еще одним специфическим резервом бюрократии является часть населения, занимающая промежуточное положение между бюрократией и небюрократическими слоями общества. Это мелкие служащие, как правило, негосударственные, которые никем не управляют, лишены социальных гарантий и уверенности в обеспеченному будущем. Речь идет о так называемом *офисном планктоне* — менеджерах низшего звена.

Противоречие в том, что менеджер (*manager*) по определению есть тот, кто управляет кем-либо, управляющий. В основе противоречия лежит российская (но не только) практика использования слова *менеджер* для номинации любого офисного служащего вплоть до уборщицы.¹

В результате лексема *менеджер* приобрела неопределенность значения и как следствие денотативную неопределенность: кого включать в экстенсионал данной лексемы, теперь неясно. Этому способствует и неопределенность «языка менеджмента», по крайней мере, русского. Оказывается, большую часть лексико-семантического поля «Менеджмент» составляют не термины, а термиоиды, которые образуют, кроме того, «его ядерную и околовядерную части» [Борщевская 2012: 12]. В основном термиоиды представлены сверхсловными обозначениями-метафорами, например, *выпуск пара, крысиные бега, прыжок дохлой кошки, упасть с кровати, эффект пирога...* Все они — заимствования: в сфере менеджмента «почти нет собственно русских обозначений, а присутствуют лишь номинации, созданные путем заимствования, соотносимого с калькированием» [Там же: 20].

Семантическая неопределенность, сочетающаяся у носителей русского языка с прочной ассоциацией менеджера с бюрократом, привела по принципу обратной связи к игровым искажениям формы: *манагер, менагер, менагерьё, монагер, монахер*. Варианты несут отрицательные коннотации, которые достигают максимума в оскорбительно-злобной метафоре *минётджер*:

¹ Уборщицей быть стыдно, а менеджером по клинингу не стыдно.

Если серьезно, то стыдно воровать и объедать кого-то. <...> И вообще, все профессии нужны, все профессии важны. Как бывший менеджер по продажам бигмаков говорю :-) [Менеджер по клинингу — стыдно?].

Правильно говорить — минетджер. Патамушта присосался!! [А вот Герман Греф на линии].

Рома! Сосут страну минетжеры, досасывают! Добро бы они своевольничали, дерзили! Нет, с начальством они почтительные, службу понимают [Успенский М].

Сейчас правит бал серость, чиновник и «эффективный минетджер»:-) [Демишин 2013].

Область-источник метафоры *минётджер* характеризует область-мишень — ‘профессия офисного служащего’ — как презренное занятие (предполагающее деятельность оральной) людей, занимающих подчиненное положение. *Минётджер* — квазиантоним лексемы *менеджер* в ее основном значении.

Существует версия, что *офисный планктон* — само название менеджеров низшего звена: «самоназвание — “офисный планктон”, ироническое название — “лемминги”, оскорбительное название — офисное быдло» [Данилин 2006]. По крайней мере, они так сами себя охотно называют: Я что ни наесть *офисный планктон*)) Работаю в продажах, тем самым перславутым менеджером, сижу в офисе с 9 до 6, ищу клиентов, в перерывах сидя в интернетике и крася ногти. И мне совершенно наплевать ... [Офисный планктон, писи-менеджеры, бумажные крысы...]. Ср. также: Я *офисная вошь*, которая паразитирует на организме обычных налогоплательщиков [Я — менеджер среднего звена].

Ирония здесь, скорее всего, является защитной реакцией. Ведь быть офисным планктом — удел молодых. Они, как правило, имеют высшее образование, но занимаются не тем, чему учились. Их цель — стать бюрократом, то есть настоящим менеджером, покинув среду планктона. Заранее ясно, что это удастся не каждому, между тем пребывание в статусе офисного планктона ограничено возрастными рамками. Речь, таким образом, идет о социальной группе, находящейся в состоянии перманентного кризиса.

Последнее обстоятельство делает *офисный планктон* резервом оппозиции. Это не политическая оппозиция, *офисный планктон* аполитичен, у него нет идеологической программы, а оппозиция протеста — протеста управляемой толпы: «При условии целенаправленного управляемого раскачивания общества, но без эксцессов, “офисный планктон” вполне способен стать *шестеренкой в оранжевом проекте* (курсив мой — В. Л.)» [Данилин 2006]. Так и было на Украине в 2013 г. Информационно-аналитический портал «Inpress.ua» писал тогда: «протес-

тующие делятся на две части, на два течения: одна радикальная националистическая часть, которая готова идти на штурмы — это меньшая часть; а вторая либеральная, преверхейская — **"офисные хомячки"**, которые вышли **"пофестивалить"** (курсив мой — В. Л.)» [Чаленко 2013].

Именно потому, что офисный планктон бесправен и никем не управляет, он не МАШИНА и не МЕХАНИЗМ, а только ШЕСТЕРЕНКА в оранжевом проекте. В феврале 2013-го, когда украинский «проект» поменял оранжевый цвет на коричневый, эта ШЕСТЕРЕНКА стала не нужна.

ЛИТЕРАТУРА

1. *А вот Герман Греф на линии*. URL: http://ilja.su/forum/view_topic/16/1/929/.
2. *Балацкий Е. В.* Диссертационная ловушка // Свободная мысль. 2005. № 2. С. 92—104.
3. *Борщевская Т. С.* Термины и терминоиды в лексико-семантическом поле «Менеджмент» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. —СПб., 2012.
4. *Бюрократия и власть в новой России: позиция населения и оценки экспертов : аналитический доклад.* — М. : Ин-т социологии РАН, 2005. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_bureaucracy.html (дата обращения: 17.03.2014).
5. *Васильева Е.* Социальные эффекты фальсификации документов: анализ современных российских практик // Статус документа: окончательная бумажка или отчужденное свидетельство? — М. : НЛО, 2013. С. 103—124.
6. *Винер Н.* Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. — М. : Наука, 1983.
7. *Восленский М. С.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. — М. : Советская Россия, 1991.
8. *Герцен А. И.* Былое и думы. Ч. 1—3. — М. : Художественная литература, 1967.
9. *Данилевич Я. Б., Коваленко С. А.* Имидж ученого: современные PR-технологии в экономике знаний // Известия РАН. 2005. № 1. С. 32—35.
10. *Данилин П.* «Офисный планктон» как политическая угроза // Взгляд : деловая газета. 2006. 26 сент. URL: <http://vz.ru/politics/2006/9/26/50437.html> (дата обращения: 17.03.2014).
11. *Деменцова Э.* «Идеальный корпоратив» провели на премьере в Театре.doc // Российская газета. 2013. 29 нояб. URL: <http://www.rg.ru/2013/11/29/teatrdoc-site.htm> (дата обращения: 17.03.2014).
12. *Демиашев С.* Кот Шредингера и собачка Гете // Блог / Эхо Москвы : сайт. 2013. 17 сент. URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/demishev/1159196-echo>.
13. *Калимуллин Т. Р.* Российский рынок диссертационных услуг. — М. : ГУ ВШЭ, 2006.
14. *Кузнецов Д. И.* Бюрократические механизмы воздействия государства на экономические процессы: пути оптимизации : автореф дис. ... канд. экон. наук. —СПб., 2004.
15. *Лебедева Ю. Н.* Информационная асимметрия как условие бюрократизации отношений бизнеса и власти : автореф дис. ... канд. экон. наук. — Волгоград, 2011.
16. *Лукин В. А.* Блокирование информации как функция текстов // Текст и подтекст: поэтика эксплицитного и имплицитного. — М. : Азбуковник, 2011. С. 23—32.
17. *Лукин В. А.* Кризис и текст // Русское слово в русском мире — 2005: Государство и государственность в языковом сознании россиян. — М. : Азбуковник, 2006. С. 126—167.
18. *Лукин В. А.* Художественный текст: основы лингвистической теории. Аналитический минимум. — М. : Ось-89, 2005.
19. *Лукин В. А.* Элегантная эвристика для определения не-текста // *Urbi et academiae*. СПб., 2012. № 1 (3). С. 101—110.
20. *Луман Н.* Медиа коммуникации. — М. : Гnosis, 2005.
21. *Макаренко В. П.* Вера, власть и бюрократия (критика социологии М. Вебера). — Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 1988.
22. *Менеджер по клинингу — стыдно?* URL: <http://www.woman.ru/psycho/medley6/thread/4311891/>.
23. *Мerton R.* Социальная теория и социальная структура. — М. : АСТ, 2006.
24. *Мизес Л. фон.* Бюрократия. Запланированный хаос. — Челябинск : Социум, 2006. URL: http://www.libertarium.ru/l_lib_buero1 (дата обращения: 17.03.2014).
25. *Михайлов А. П.* Моделирование концепта «ВЛАСТЬ» в русской языковой картине мира : автореф дис. ... канд. филол. наук. — Новосибирск, 2010.
26. *Михайлов О. В.* Блеск и нищета индекса цитирования // Известия РАН. 2004. № 11. С. 1025—1029.
27. *Мэнстриング Дж.* Гениальный «хиршер» // *Terra economicus*. 2011. № 4. С. 142—144.
28. *Нисканен В. А.* Бюрократы и политики // Вехи экономической мысли. — СПб. : Экономическая школа, 2004. Т. 4 : Экономическое благосостояние и экономический выбор. С. 494—535.
29. *НКРЯ = Национальный корпус русского языка.* URL: <http://www.ruscorpora.ru>. (дата обращения: 17.03.2014).
30. *Осипова Е. В.* Бюрократия: «идеальный тип» и реальность // Бюрократия в современном мире: теория и реалии жизни. — М. : ИФ РАН, 2008. С. 63—100.
31. *Открытика № 243369.* URL: <http://atkritka.com/243369> (дата обращения: 17.03.2014).
32. *Офисный планктон, писи-менеджеры, бумажные крысы...* URL: <http://kmpls.diary.ru/p180486463.htm>.
33. *Панова М. Н.* Языковая личность государственного служащего: опыт лингвометодического исследования. — М. : Изд-во РУДН, 2004.
34. *Панова М. Н.* Языковая личность современного чиновника как субъекта государственного управления // Русское слово в русском мире — 2005: Государство и государственность в языковом сознании россиян. — М. : Азбуковник, 2006. С. 168—174.
35. *Плешкевич Е. А.* Понятие «реквизит документа»: к постановке вопроса // Научно-техническая информация. Сер. 1. 2004. № 10. С. 1—7.
36. *Поваров Г. Н.* Ампер и кибернетика. — М. : Сов. радио, 1977.

37. *PAC* = Русский ассоциативный словарь : в 2 т. / Ю. Н. Карапулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. — М. : ACT, 2002.
38. *Ретцер Дж.* Макдональдизация общества. — М. : Практис, 2011.
39. *Серль Дж.* Что такое институт? // Вопросы экономики. 2007. № 8. С. 5—27.
40. *Успенский М.* Райская машина. URL: books.google.ru/books?isbn=5425012055.
41. *Хазагеров Г. Г.* Обессмысливание научного дискурса как объективный процесс // Социологический журнал. 2010. № 2. С. 5—21.
42. *Хайтун С. Д.* Номенклатура как «разумная система» // Вопросы философии. 2006. № 4. С. 97—112.
43. *Чаленко А.* «Евромайдан» — это «офисные хомячки», вышедшие «пофестивалить» // Inpress.ua : информационно-аналитический портал. 2013. 12 дек. URL: <http://inpress.ua/tu/politics/21778-evromaydan-eto-ofisnye-khomachki-vyshedshie-pofestivalit-chalenko-video> (дата обращения: 17.03.2014).
44. *Чаликова В. А.* Концепция национальной организации в социологии Макса Вебера и в современных буржуазных теориях бюрократии : дис. ... канд. филос. наук. — М., 1970. URL: <http://chalikova.ru/dissertacija-maks-veber-konczepcziya-raczionalnoj-organizacjii.html> (дата обращения: 17.03.2014).
45. *Чевтаева Н. Г.* Социология чиновничества в России: дореволюционное наследие и современность // Мир России. 2009. № 3. С. 85—113.
46. *Шевченко В. Н.* Российское государство и российская бюрократия: ретроспектива и перспектива // Бюрократия в современном мире: теория и реалии жизни. — М. : ИФ РАН, 2008. С. 101—149.
47. *Я — менеджер среднего звена.* URL: <http://aleksisf.livejournal.com/38168.html>.
48. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. —М. : Республика, 1994.
49. *Niskanen W. A.* Nonmarket decision making the peculiar economics of bureaucracy // The American Economic Review. 1968. Vol. 58. № 2. P. 293—305.
50. *Weber M.* Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriß der verstehenden Soziologie. 1922. URL: http://www.textlog.de/weber_wirtschaft.html (дата обращения: 17.03.2014).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.